

Глава 78. Тан Мо почувствовал себя девушкой, которая показывает своему парню косметику

Начало весны в районе Цзиннань выдалось дождливым, и постепенно установилась тёплая погода. Тан Мо опустил стекло машины и внимательно вглядывался в таблички и вывески на зданиях по обеим сторонам дороги, чтобы определить своё текущее местоположение.

— На следующем перекрёстке налево.

Фу Вэньдо повернул руль, и они поехали на запад.

Когда Тан Мо увидел дорожные указатели, ему больше не нужно было постоянно сверяться с картой и номерами домов, чтобы понять, куда ехать. Сам он вырос в Сучжоу, а родился в Цзянсу, и в Нанкине оказался впервые. И хотя топографическим кретинизмом юноша не страдал, он был не настолько беспечен, чтобы игнорировать указатели и не использовать карту в незнакомом городе.

Фу Вэньдо был в Нанкине всего один раз, поэтому ехал очень медленно.

На просторной дороге иногда попадались столкнувшиеся машины. Но объехать их было несложно. И вскоре чёрный внедорожник въехал в оживлённый городской район. По мере того как количество зданий по обеим сторонам дороги росло, на тротуарах появлялось всё больше и больше людей. Тан Мо отложил карту и стал рассматривать пешеходов.

Был час дня. После того как они оказались в городе, их скорость снизилась ещё сильнее. Увидев, чем занят Тан Мо, Фу Вэньдо уверенно произнёс:

— Тут что-то не так.

Тан Мо отвёл взгляд от окна и повернулся к майору:

— Не то чтобы не так... Просто в этом городе... немного необычно. В Шанхае на улицах не бывает столько народа.

Тан Мо умолк и снова посмотрел в окно. Трое мужчин средних лет с рюкзаками за спиной как ни в чем не бывало вышли из одного из близлежащих зданий.

— По вечерам на улицах Шанхая всегда ни души. Казалось бы, после шести часов завершается время игр, и можно не бояться неожиданно попасть в какую-то игру. Вот только в это время легко нарваться на игроков, которые не гнушаются грабить и убивать других людей. В это время опасность исходит от человека, а не от чёрной башни. Поэтому по вечерам я никогда не суюсь на улицу.

Да что там Тан Мо, даже Фу Вэньдо предпочитал отдыхать по ночам, а действовать днём.

— В Пекине и днём не встретишь так много народа, — заметил майор.

— Именно. В Шанхае тоже. По ночам все сидят по домам, а днём выходят на улицу. Но столько людей сразу увидеть просто нереально. А игроки в Нанкине... выглядят более уверенно и не боятся покидать свои убежища. Они кажутся более расслабленными, и это не просто маска. Похоже, они действительно не думают, что могут стать жертвой нелегалов или других игроков.

Машина проехала мимо трёх мужчин с рюкзаками. Тан Мо показал на них и спросил:

— Это ведь запасные, верно?

Фу Вэньдо посмотрел на их удаляющиеся спины в зеркало заднего вида. Взгляд майора мог подмечать то, что ускользало от внимания Тан Мо: скорость ходьбы, а также состояние мышц спины и пресса при физической нагрузке. Немного понаблюдав за тройцей, он ответил:

— Явно не имеют боевого опыта, физические характеристики почти не изменились. Наверняка запасные.

— Запасные — наиболее распространённый тип среди игроков. Когда-то Ло Фэнчэн грубо подсчитал, что среди всех выживших основные игроки составляют 5%, нелегалов примерно столько же, а вот оставшиеся 90% приходятся на запасных.

За исключением членов «Атак» в торговом центре в Пудуне проживало 80 человек. По информации Ло Фэнчэна среди них был всего один основной игрок и один неподтверждённый нелегал. Все остальные — запасные.

— Четыре месяца назад в мире было 490 миллионов игроков, — продолжил Тан Мо. — В начале этого года, когда чёрная башня обновилась до версии 2.0, их уже оставалось около 100 миллионов. Соответственно, сейчас, два месяца спустя, игроков уже ещё меньше. Логично предположить, что большинство погибших — запасные. Но даже в этом случае, их всё равно большинство. Слишком велико изначальное количество.

Внезапно Фу Вэньдо ударил по тормозам да так, что Тан Мо резко бросило вперёд. К счастью, юноша всегда пристёгивался. Только благодаря этому он смог удержаться на пассажирском сиденье и не ударился о лобовое стекло. Тан Мо поднял голову и посмотрел на дорогу. Прямо перед машиной непонятно откуда появились две девчонки, с виду старшеклассницы. На их лицах отразился неподдельный испуг. Они привыкли, что по Нанкину уже давно никто не ездит, и машина стала для них полной неожиданностью.

Девочки настороженно посмотрели на сидевших в автомобиле мужчин. Старшеклассница с хвостиками схватила свою подругу за руку, и они тут же убежали.

Тан Мо проводил их взглядом, а Фу Веньдо опять завёл машину и постучал пальцами по рулевому колесу.

— Хотя они и не боятся ходить вот так по улицам, вряд ли можно назвать их беспечными, — заметил он.

Слова майора заставили Тан Мо задуматься. Он постарался в деталях вспомнить всё, что видел с момента въезда в город. На самом деле они встретили не так уж и много игроков, не больше тридцати человек. Однако для Шанхая такая цифра была из области фантастики. Даже в разгаре дня на самой богатой Нанкинской улице за три часа не встретишь и двадцати человек.

Некоторое время Тан Мо обдумывал увиденное, а затем выдвинул свою гипотезу:

— Запасных игроков в Нанкине кто-то защищает.

Это заявление заставило Фу Веньдо удивлённо вскинуть бровь. Майор посмотрел на Тан Мо в зеркало заднего вида. На лице юноши не отражалось никаких особых эмоций, но, судя по его тону, это заявление не было простым предположением.

— Ты так уверен?

Тан Мо улыбнулся и откинулся на спинку кресла:

— Нет. Просто у меня предчувствие.

«Невероятная сообразительность» Чэнь Шаньшань в случае Тан Мо позволяла повысить точность суждений на 10%. Естественно, Тан Мо не стал упоминать об этом. В конце концов, это всего лишь его предчувствие, никакой гарантии он дать не мог. Поэтому он решил пояснить свою догадку:

— С точки зрения статистики большинство из встреченных нами людей — запасные. Мы видим, что они спокойно ходят по улицам и даже не боятся двух чужаков, явно приехавших из другого города. Это может означать, что у них есть какая-то поддержка. То есть кто-то или что-то гарантирует им свободу передвижения.

Такой вывод даже самому Тан Мо казался несколько притянутым за уши. Они встретили здесь более тридцати человек и согласились с тем, что все они выглядели как запасные. На этом основании у него появилось предчувствие, что этих людей в Нанкине кто-то защищает. Но доказательной базы явно было недостаточно. Требовалось больше информации.

От раздумий юношу отвлек красивый голос Фу Вэньдо:

— Я тоже так думаю.

Такое заявление застало Тан Мо врасплох. Он удивлённо повернул голову и посмотрел на сидевшего рядом мужчину.

Фу Вэньдо вёл машину одной рукой, а его взгляд был сконцентрирован на дорожных знаках:

— У основных игроков и нелегалов есть способности. У запасных они тоже могут быть. Запасной, успешно прошедший первый уровень чёрной башни, точно получает способность. Если в Нанкине есть очень могущественный запасной, который имеет здесь реальную власть, он вполне может защищать других запасных. И даже если он этого не делает, запасные в этом городе просто могут брать с него пример: перестать бояться и начать свободно ходить по улицам, — внезапно голос майора оборвался. Фу Вэньдо протянул руку и коснулся Тан Мо: — Где карта?

Внимательно слушавший его юноша вдруг почувствовал, будто его ноги что-то обожгло. Его веки дрогнули, и он опустил глаза. Фу Вэньдо продолжал смотреть на дорогу, его правая рука лежала на бедре Тан Мо, а кончики пальцев тянулись к карте, которую юноша держал на коленях. Тан Мо ощутил такой жар, что, казалось, сейчас воспламенятся его джинсы. Это место точно не подходило для подобного рода прикосновений: ещё немного и рука майора могла дотронуться до очень интимного места.

Фу Вэньдо всего лишь коснулся его безо всякой задней мысли, а Тан Мо чуть было не сгорел от смущения: «...»

Тан Мо сдвинул ногу в сторону, поджал губы и поспешил сам отдать карту майору.

— Тебе нужна карта? — как мог спокойно спросил он.

Фу Вэньдо внимательно посмотрел на карту, сверился с названиями улиц и на следующем перекрёстке развернулся на 180 градусов.

Тан Мо нахмурился:

— В чём дело?

Фу Вэньдо отложил карту и повернулся к Тан Мо. Слегка улыбнувшись, он поднял руку и показал на огромный логотип какой-то компании на обочине дороги. Тан Мо посмотрел в указанном направлении. Увидев логотип, юноша слегка удивился.

— Нам сюда, — улыбаясь, заявил Фу Вэньдо.

Они припарковали машину прямо у входа и вместе вошли в заброшенное высотное здание компании.

Это 43-этажное офисное здание когда-то было очень богатым. В его дворе располагался фонтан, который сейчас не работал, так как отсутствовало необходимое для подачи воды электричество. А в резервуаре вокруг фонтана вода превратилась в грязную зелёную жижу. В здании не было ни души. Фу Вэньдо подошёл к стойке регистрации и взял в руки лежавшую на столе книгу. Перевернув несколько страниц, он отыскал нужную информацию:

— Это на сорок втором этаже.

Тан Мо кивнул, но в следующую секунду его осенило:

— Мы что, пойдём по лестнице?

Фу Вэньдо молча посмотрел на юношу. На лице майора читался вопрос: «А ты планировал поехать на лифте?»

Тан Мо: «...»

К счастью, после выхода Земли онлайн его физическая форма значительно улучшилась. Когда юноша поднялся на сорок второй этаж, у него лишь слегка сбилось дыхание и немного устали ноги. Раньше он и подумать не мог, что вот так запросто заберётся по лестнице на такую высоту.

— У Фу Вэньшэна... — произнёс Фу Вэньдо и запнулся. Это имя было так похоже на его собственное, что могло ввести в заблуждение, и майор решил немного изменить свою фразу: —

У моего двоюродного брата есть дед. У него двое детей, сын и дочь. Сам он в своё время начинал в этом городе с нуля. Я не знаю, где живёт его семья, но знаю их компанию. Сейчас мы пойдём в кабинет его дяди и постараемся найти их домашний адрес.

Ещё на пути в Нанкин Фу Вэньдо осознал, что у них проблема: он не знал адрес деда Фу Вэньшэна.

Ранее он предположил, что мальчик поехал в Нанкин к деду на каникулы или просто провести пару выходных. Неожиданно Земля вышла онлайн, и Фу Вэньшэн решил остаться. Если эти предположения верны, то последним местом пребывания Фу Вэньшэна был дом его деда.

Мать Ли Вэня, перед тем как покинуть дом, догадалась написать записку своему сыну, уехавшему в Нанкин. В ней она сообщала, что выжила и где её искать.

Фу Вэньшэн — очень умный мальчик. Он вполне мог сделать что-то подобное. А учитывая тот факт, что его двоюродный брат выжил и даже «прославился» на весь мир, он точно должен был подготовить для него какое-то послание в надежде, что тот придёт его искать.

— В идеале парнишка мог догадаться, что ты не знаешь адрес его деда, и прийти в компанию, чтобы оставить тебе записку, — предположил Тан Мо.

Фу Вэньдо открыл ящик стола и начал копаться в нём в поисках нужной информации.

— Возможно, он не горит желанием меня видеть, — небрежно заметил он.

— Почему? — обескураженно спросил Тан Мо.

Фу Вэньдо закрыл ящик и с улыбкой посмотрел на Тан Мо:

— Я был довольно невоспитанным ребёнком и любил его подразнить.

Тан Мо: «...»

Чем больше он общался с Фу Вэньдо, тем более странным он ему казался. Внешне он выглядел невероятно сильным и очень надёжным. Но со временем стало понятно, что на него вовсе не всегда можно положиться, а ещё, что он склонен частенько отпускать довольно обидные шуточки. К тому же он всегда старался выглядеть таким brutальным мачо. И порой Тан Мо чувствовал себя девушкой, которая показывает косметику своему парню.

В своё время Интернет наводнили ролики, в которых девушки устраивали парням небольшие тесты, показывая им свою косметику. И зачастую парни вели себя настолько ужасно, что после этого можно было смело расставаться.

По мнению Тан Мо, Фу Вэньдо тоже иногда проявлял себя не с лучшей стороны, когда речь касалась определенных тем.

Размышляя об этом, Тан Мо методично перебирал бумаги в кабинете.

— Как ты вообще ладишь с женщинами? Как они тебя терпят? — в задумчивости спросил он и понял, что ляпнул лишнего. Юноша повернулся к Фу Вэньдо, стоявшему у окна, и поспешно уточнил: — Ничего личного, я просто так спросил...

— Зачем мне вообще ладить с женщинами? — голос Фу Вэньдо звучал очень уверенно.

Не ожидавший такого ответа Тан Мо слегка опешил:

— Эээ? погоди, ты сейчас о чём?

— В настоящий момент в моей семье всего два человека — Фу Вэньшэн и я сам, — принялся объяснять майор. — В семье отца тоже были одни мужчины. Я не общался с женщинами с самого детства. Вокруг меня были только мужчины. А потом я пошёл в армию. И там тоже нет женщин.

До Тан Мо наконец дошло.

Вот, оказывается, в чем дело. Он-то подумал совсем о другом. Сначала ему показалось, что Фу Вэньдо совсем не желает иметь дела с женщинами.

Облегчённо вздохнув, Тан Мо пояснил:

— Вообще-то, я не это имел в виду.

Желая покончить с этой неудобной темой, юноша открыл очередную папку и стал изучать содержимое. Постепенно он успокоился и почувствовал, что и сам ведёт себя немного странно сегодня. Вероятно, долгое пребывание рядом с Фу Вэньдо не прошло даром, и он подхватил его прямолинейную манеру общения.

Они искали адрес уже довольно долго, но, даже обыскав весь кабинет, так и не нашли никаких зацепок.

— Если на этом этаже ничего нет, искать на других этажах тоже бесполезно, — сказал Фу Вэньдо. — Пойду проверю кабинет заместителя генерального директора.

— Тогда я посмотрю в кабинете у секретаря, — предложил Тан Мо, и они разошлись в разные стороны.

Час спустя Тан Мо закончил копаться в кабинете секретаря. А ещё через пару минут в дверь вошёл Фу Вэньдо. Они молча переглянулись. Без слов было понятно, что их поиски не увенчались успехом.

— Что, если мы его не найдём? — спросил Тан Мо после довольно продолжительного молчания.

— Поищем ещё пару дней, — Фу Вэньдо казался абсолютно спокойным. — Не найдём, поедем дальше в Пекин.

Тан Мо промолчал. Вряд ли они смогут найти Фу Вэньшэна, шансов практически не было. Нанкин очень большой город. Даже когда Земля вышла онлайн, и его население сильно сократилось, было довольно сложно найти кого-то в таком мегаполисе. Тем более что они сами не были уверены в том, что Фу Вэньшэн ещё не покинул город.

Тан Мо вовсе не собирался долго здесь оставаться. Он планировал поскорее добраться до Пекина и найти своего друга.

Несмотря на свои же слова, Фу Вэньдо с отсутствующим выражением лица продолжал копаться в бумагах. Он даже вытряхнул мусорное ведро, чтобы проверить, что там. Однако кроме кучи ненужных бумажек внутри ничего не оказалось.

Тан Мо посмотрел на майора и тоже продолжил поиски. К вечеру они вдвоём перерыли всё вокруг по второму кругу.

— В Нанкине не так много богатых районов. Завтра мы можем поискать в них, — предложил юноша.

В этот момент Фу Вэньдо склонился над массивным столом из красного дерева и уставился на стоявшую на столешнице фотографию. Тан Мо присоединился к майору. На карточке он узнал Фу Вэньшэна, хоть тот и был значительно младше того паренька, которого он недавно видел. Милый ребёнок восьми-девяти лет широко улыбался, а рядом с ним стояли мужчина и женщина, очевидно, его родители. В центре фото находился седоволосый старик, а справа ещё один мужчина средних лет с дружелюбной улыбкой.

Тан Мо показалось, что Фу Вэньдо просто залюбовался этой картиной. В конце концов на ней был изображён его единственный оставшийся в живых младший брат. Конечно, Фу Вэньдо должен был расчувствоваться, каким бы чурбаном он ни был.

— Это его дедушка? — спросил Тан Мо. — А это... его дядя?

Фу Вэньдо молчал.

Не склонный к особой эмпатии Тан Мо тоже умолк. И тут Фу Вэньдо протянул руку и взял фотографию со стола. Он развернул её к Тан Мо и показал на небоскрёб на заднем плане

картинки:

— Ты видел это место? — спросил он.

Тан Мо оторопел. Уже стемнело, и он достал из рюкзака фонарик, чтобы получше рассмотреть фотографию.

— Это выглядит немного знакомо, — удивленно протянул он. — Кажется, я действительно где-то его видел.

Тан Мо никогда ранее не бывал в Нанкине, но он точно уже видел это здание. Вероятно, он мог увидеть его...

Тан Мо посетило озарение:

— На карте?

Он быстро вытащил из рюкзака карту Нанкина и открыл её. Перелистнув на одну страницу назад, он воскликнул:

— Нью-Сенчури Плаза! Это же одна из визитных карточек Нанкина, и она подробно описана в карте.

Теперь всё встало на свои места.

— Это фото было сделано напротив коттеджа твоего двоюродного брата, — обрадовался юноша.
— За коттеджем расположен этот небоскрёб. Выходит, их дом где-то недалеко от Нью-Сенчури Плаза. По крайней мере, её хорошо оттуда видно.

Он никак не ожидал найти зацепку на фото. Только сейчас Тан Мо осознал, почему Фу Вэньдо так внимательно разглядывал фотографию: он не испытывал никаких эмоций и его абсолютно не трогало изображение маленького Фу Вэньшэна. Он изучал фон картинки.

В итоге их день не прошел зря. Они напали на след.

На улице совсем стемнело. Мужчины всё время провели в офисном здании компании. Теперь можно было и отдохнуть.

Кабинет дяди Фу Вэньшэна был очень просторным. Тан Мо расположился на диване и, глядя в тёмный потолок, стал вспоминать всё произошедшее с ними в Нанкине.

Здесь явно царила гораздо более спокойная атмосфера, нежели в Шанхае. В то время как над городом зависла ужасная чёрная башня, даже самые слабые запасные спокойно разгуливали по улицам. Это говорило о том, что в городе установлен определённый порядок. Не факт, что здесь было какое-то правительство или главенствующая организация, но порядок тут был налицо.

Тан Мо припомнил, что брат и сестра Ван, которых они встретили по дороге сюда, были из Нанкина. И ещё они были запасными. А запасные из Нанкина — игроки особенные.

— Интересно, есть ли связь между этими двумя...

— Какими двумя?

Юноша на секунду умолк и тут же произнёс:

— Да так, ерунда. Просто подумал кое о чём. Когда мы завтра отправимся искать твоего кузена, нам лучше пойти пешком. Нью-Сенчури Плаза недалеко отсюда, а машина слишком сильно бросается в глаза.

— Хорошо, пойдём пешком.

Фу Вэньдо тоже лежал на диване, но на другом. Между мужчинами стоял небольшой журнальный столик. В кабинете было слышно только их ровное дыхание, звук которого в какой-то момент практически слился воедино. На самом деле в кабинете была ещё и кровать. Однако она была рассчитана на одного человека, вдвоём там было бы неудобно. Тан Мо не стал её занимать, Фу Вэньдо тоже не решился лечь там. В итоге они оба оказались на двух стоящих рядом диванчиках.

Время как будто вернулось к тем дням, которые они провели в машине. Тогда они, как правило, ни о чём не разговаривали. Даже когда эти двое играли вместе, им не нужно было много говорить, чтобы понять друг друга. Зачастую им было достаточно одного взгляда. К тому же они познакомились не так давно, и общих тем для разговоров у них почти не было.

Глядя в тёмный потолок, Тан Мо вдруг спросил:

— Сколько лет сейчас твоему двоюродному брату?

— Двенадцать, кажется. Вроде бы он был в шестом классе.

Тан Мо примерно так и думал. Но его интересовало другое:

— Он ведь намного младше тебя. У вас такая разница в возрасте, когда ты успел его так задразнить?

Фу Вэньдо понял, что имел в виду Тан Мо. В темноте кабинета он слегка улыбнулся и ответил:

— Он на 14 лет моложе меня. В 18 я ушёл в армию. Четырёх лет мне вполне хватило.

— Ты вступил в армию в 18?

Тан Мо помнил, что, когда ему было 18 лет, он учился в третьем классе старшей школы и готовился к вступительным экзаменам в колледж. В то время его родители ещё были живы и, как и все родители, ужасно переживали за его поступление.

— Уже поздно, — в темноте низкий голос Фу Вэньдо звучал особенно красиво. — Просто мой отец умер, вот я и ушёл в армию.

Тан Мо замолчал.

Фу Вэньдо тоже больше ничего не говорил.

Они оба не любили болтать о себе и своих личных делах. Тан Мо никогда не рассказывал Фу

Вэньдо о своей жизни. Да и сам он о прошлом майора слышал только от Ло Фэнчэна. Но Тан Мо хотя бы был в курсе, что тот служил в армии. А вот Фу Вэньдо про него совсем ничего не знал.

Тан Мо уже выспался всего пару дней назад, и сейчас ему не спалось. Где-то минут через десять он встал и подошёл к окну. Над рекой Циньхуай висела чёрная башня. Она ничем не отличалась от башен в Шанхае и Сучжоу. Казалось, она давит сверху на всех людей и на саму Землю.

Юноша слышал ровное дыхание Фу Вэньдо, но понимал, что тот тоже не спит. Тан Мо на минуту задумался и вдруг заговорил:

— Раньше я работал библиотекарем в Городской библиотеке Сучжоу. Она расположена в самом центре города, рядом с очень известной торговой улицей Гуаньцзянь, которая почти настолько же известна как Нанкинская улица в Шанхае.

Тан Мо умолк, ответом ему была тишина. Но юноше было всё равно. Он продолжал рассматривать гигантскую чёрную башню. Однако спустя несколько минут он услышал слегка изменившийся голос майора:

— Ты работал библиотекарем?

Тан Мо улыбнулся:

— Да, эта работа считается очень надёжной — она гарантирует стабильный доход на протяжении всей жизни. Было довольно сложно туда попасть. Я закончил одно из 211 лучших высших учебных заведений страны. Пришлось проявить незаурядный талант. Только уже через полгода появились чёрные башни. Одна башня на каждые 10000 квадратных метров. Всего их появилось 1021 на весь Китай. И если такая башня оказывалась в городе, она зависала в самом благополучном районе. Чёрная башня в Сучжоу находится совсем рядом с нашей библиотекой, где-то в двухстах метрах.

Казалось, Фу Вэньдо о чём-то глубоко задумался. Но спустя всего мгновение он заговорил:

— В Пекине чёрная башня висит над площадью Тяньаньмэнь.

— В Шанхае она над рекой Хуанпу. Они всегда появляются в самых благополучных районах, — сказал Тан Мо. — За те шесть месяцев, что башни просто висели над Землей, я каждый день проезжал на автобусе мимо башни в Сучжоу утром и вечером. Считалось, что это мираж. Но ещё до того как Земля вышла онлайн, я увидел одну вещь. Я уже рассказывал об этом Ло Фэнчэну. В ночь перед тем знаменательным днём, я увидел, что башня твёрдая. Тогда я был уверен, что мне показалось.

— А может, и не показалось, — произнёс Фу Вэньдо.

Сейчас уже не было сомнений в том, что это произошло в реальности. И в мире теперь осталось всего несколько десятков миллионов человек.

Тан Мо продолжил наблюдать за висевшей вдалеке чёрной башней. Через несколько минут он снова решил лечь спать и отвернулся от окна. Но как только он повернул голову, его взгляд наткнулся на Фу Вэньдо, который сидел на диване, напряжённо выпрямив спину. Майор, не отрываясь смотрел на юношу и, похоже, это продолжалось уже довольно долго. Из окна за спиной Тан Мо в кабинет проникал тусклый свет Луны. Но лицо Фу Вэньдо скрывала темнота. И только два чёрных глаза неотрывно следили за юношей.

Тан Мо замер. Он стоял у огромного окна и тоже смотрел на Фу Вэньдо.

Некоторое время они оба разглядывали друг друга, в конце концов Тан Мо улыбнулся и спросил:

— Что случилось?

Фу Вэньдо покачал головой:

— Ничего. Просто я не ожидал, что ты библиотекарь.

— Библиотекарь — недостаточно престижная профессия с твоей точки зрения?

Фу Вэньдо поднял голову и посмотрел юноше в глаза.

Тан Мо слегка улыбнулся и задал ещё один вопрос:

— А ты знаешь, кто самый великий библиотекарь в Китае?

Майор надолго задумался. И когда Тан Мо уже сам хотел ответить на свой вопрос, он удивленно поднял бровь и произнёс:

— Председатель?

Мужчины рассмеялись.

Тан Мо считал, что его шутки намного интереснее шуток Фу Вэньдо. Они были полны скрытого смысла и не наносили никому обиды. После приятной ночной беседы (по мнению Тан Мо) отношения между мужчинами наладились и стали более близкими. Теперь это уже было не простое партнёрство. Для успешной командной работы нужно не только хорошее взаимопонимание, но и развитие отношений, важных для дальнейшего сотрудничества.

На следующее утро мужчины взяли свои вещи и фотографию и покинули здание.

Нью-Сенчури Плаза располагалась приблизительно в трёх километрах от компании.

— Судя по фотографии, её снимали с южной стороны небоскрёба, — заметил Тан Мо. — А мы сейчас находимся к северу от него. Так что нам предстоит пройти немного дальше.

На улицах Нанкина можно было встретить много игроков. Поэтому Фу Вэньдо и Тан Мо с рюкзаками за спиной не привлекали особого внимания. Мужчины шли очень быстро. И уже через 15 минут прогулки под сенью густых платанов они спустились к Нью-Сенчури Плаза.

Тан Мо достал карту, а Фу Вэньдо взял в руки фотографию. Они обогнули небоскрёб и отыскивали похожий ракурс.

— На фото размер здания около восьми сантиметров, а двухэтажного коттеджа у них за спиной — шесть сантиметров, — прикинул Фу Вэньдо. — Так что их дом довольно-таки далеко отсюда. Придётся постараться, чтобы его отыскать.

— Нам нужно просто найти коттеджный посёлок на этом направлении. Хотя это может занять много времени.

Затягивать поиски дома Фу Вэньшэна не стоило. Поэтому, определившись с нужным направлением, они отправились в путь.

В Нанкине было много таких прохожих, как Фу Вэньдо и Тан Мо, так что никто не обращал на них внимания. Не сговариваясь, мужчины пошли по разным сторонам улицы. Опавшие листья платанов толстым ковром лежали на земле и тихонько хрустели под их ногами.

Вскоре они подошли к заброшенному торговому комплексу, и Тан Мо постепенно снизил скорость. Фу Вэньдо тоже пошёл осторожнее и внимательно изучал пустующие постройки. Трехэтажный торговый комплекс занимал огромную территорию и лишь немного уступал по размеру базе «Атак» в Шанхае.

Тан Мо осмотрел окружающие здания и не заметил ничего необычного. Поэтому они спокойно продолжили свой путь. Рядом с торговым комплексом располагался большой супермаркет «Суго». Из-за своего размера он был вынесен за границы комплекса.

Юноша медленно подошёл к двери супермаркета и остановился. Он повернулся к Фу Вэньдо и задал вопрос:

— Как долго мы никого не встречали?

— Девятнадцать минут назад на перекрёстке я видел мужчину и женщину.

Выражение лица Тан Мо неуловимо изменилось:

— Давай-ка обойдём это место.

Фу Вэньдо тоже почувствовал неладное. Поэтому они без лишних разговоров развернулись и пошли обратно. Но не успели они сделать и двух шагов, как что-то громко хрустнуло. Тан Мо поднял ногу и посмотрел вниз. На дорожке, вымощенной голубоватым камнем, лежало

множество маленьких белых осколков. При ближайшем рассмотрении они оказались фрагментами яичной скорлупы. После того как Тан Мо наступил на них, скорлупки стали настолько крошечными, что их было трудно разглядеть.

У Тан Мо на сердце сделалось беспокойно. Он посмотрел на Фу Вэньдо, но не успели они сказать и слова, как из супермаркета за их спинами послышалось кудахтанье:

— Кудах-тах-тах, мой цыплёнок, где мой малыш?

Тан Мо повернул голову назад и увидел, как из дверей вылетела огромная белая туша и кинулась к нему. Юноша решил не рисковать: он сразу вытащил из рюкзака свой маленький зонтик, произнёс ключевую фразу и приготовился отразить нападение.

Белая индейка с разбега врезалась в купол зонтика. Раздался оглушительный грохот. Сила удара была такова, что Тан Мо пришлось отступить на полшага. На его лице отразился испуг. Он поднял голову и посмотрел на индейку. Но самым страшным было вовсе не внезапное появление огромной птицы, а...

Тан Мо повернулся к Фу Вэньдо и быстро пробормотал:

— Я больше не могу использовать способности. И моя физическая сила стала хуже.

Ошеломлённый Фу Вэньдо попробовал применить свою способность:

— Хм, а у меня всё в порядке.

Тем временем индейка совсем не рассердилась на то, что Тан Мо её заблокировал. Она просто захлопала крыльями и, тихонько кудахтая, подошла к осколкам скорлупы, на которые наступил юноша. Его сердце бешено забилося в груди. Неужели он только что раздавил яйцо с

цыплёнком этой птицы? Но ведь оно уже было разбито, внутри точно никого не было. И с виду это не было похоже на скорлупу яйца индейки, просто обычное куриное яйцо.

Однако, если чёрная башня считает, что это яйцо индейки, то получается, что он действительно его раздавил.

— Похоже, это игра в реальном мире. Я раздавил яйцо индейки с цыплёнком внутри. Сейчас я не могу использовать способности, но ты можешь.

Фу Вэньдо встал наизготовку и с угрозой посмотрел на огромную индейку, которая разглядывала битую скорлупу.

Индейка водила своим острым клювом над скорлупой, будто пытаясь унюхать запах своего погибшего дитя. Казалось, она хотела как-то вернуть цыплёнка обратно. Наблюдая за действиями птицы, Тан Мо ещё сильнее сжал в руках свой маленький зонтик и готовился в любую секунду отразить новую атаку.

Гигантская индейка подняла голову и уставилась на Тан Мо и Фу Вэньдо своими маленькими чёрными глазками.

Когда индейка посмотрела на майора, тот одарил её холодным взглядом и приготовился к бою. Но птица лишь скользнула по нему безучастным взглядом. Похоже, это была не та индейка, которую Фу Вэньдо избил до полусмерти.

Изучив стоящих перед ней людей, индейка внезапно захлопала крыльями и подлетела к Тан Мо:

— Кудах! Мой малыш!

Фу Вэньдо наклонил голову вниз, а его правая рука мгновенно превратилась в чёрный штык. Тан Мо закрыл свой зонтик и направил его наконечник прямо в грудь индейки. Майор действовал ещё быстрее: он подскочил к огромной птице и нанёс ей рубящий удар. Однако, когда до шеи индейки оставалось около десяти сантиметров, раздался хлопок, и в воздухе появился невидимый барьер, отгородивший майора от птицы.

Не ожидавший подобного развития событий Фу Вэньдо отступил на шаг.

Увидев, что случилось, Тан Мо насторожился ещё сильнее. Он повернулся боком, уходя от нападения, и тут же подскочил к птице с другой стороны. Только он собрался пронзить её зонтиком, как вновь появился воздушный барьер, а в голове Тан Мо зазвучал звонкий детский голосок.

Динь-дон! Игрок Тан Мо активировал режим «Безумный убийца матери» и будет поражен ударом молнии.##

Бум!

Серебристая молния вылетела прямо из ясного голубого неба и устремилась к Тан Мо. У юноши не было даже секунды, чтобы среагировать. Он подсознательно раскрыл над головой маленький зонтик, и молния врезалась в наконечник. На рёбрах зонта заиграли яркие электрические сполохи. Тан Мо пронзил мощный разряд тока. Его тело одеревенело. После такого удара рот Тан Мо наполнился кровью.

Пока он приходил в себя и судорожно глотал собственную кровь, индейка воспользовалась

моментом и заключила юношу в свои объятия, укутав его с головы до ног своими пухлыми крыльями.

— Ах! Мой малыш, наконец-то ты покинул яйцо. Мама так соскучилась.

Оглушённый молнией Тан Мо был совершенно обессилен. Всё что ему оставалось — это тупо стоять рядом с птицей. Гигантская индейка обнимала его будто цыплёнка, и за воротник тянула в супермаркет.

— Кудах! Моё милое дитя, твои братья и сёстры тебя уже заждались. Из всех семи братьев ты и твой младший брат — самые ленивые. Вас только за смертью посылать. Но ты наконец-то появился на свет.

К этому моменту Тан Мо пришёл в себя. Он упёрся ладонями в землю и одним движением вырвался из цепких объятий.

Гигантская индейка повернулась к нему и вопросительно наклонила голову:

— Кудах, мой малыш?

Тан Мо внимательно посмотрел на индейку и наконец смирился с судьбой. Выхода не было: он попал в игру в реальном мире. Он не растоптал ребёнка гигантской птицы, он сам и был её ребёнком, только что вылупившимся из яйца. У него нет возможности использовать способности, и даже просто применять силу по отношению к индейке он не должен, иначе его ударит молния.

Тан Мо сделал глубокий вдох и произнёс:

— Идём. Я пойду сам.

Индейка кудахтала, радостно вертела хвостом и семенила за идущим перед ней Тан Мо.

Внезапно позади что-то громко хрустнуло. Юноша напрягся и повернул голову на звук. У входа в супермаркет стоял высокий красавец и приветливо ему улыбался. Майор поднял ногу над разбитой скорлупой и обратился к индейке:

— Теперь я тоже твой ребёнок?

Гигантская индейка на секунду замерла от удивления, а потом рванула к Фу Вэньдо с огромной скоростью и энтузиазмом. Совсем так же как недавно она бежала к Тан Мо.

— Кудах-тах-тах! Мой малыш!

Динь-дон! Игроки Тан Мо и Фу Вэньдо активировали миссию «Новорождённый цыплёнок из яйца» и официально начали игру в реальном мире «Ни золотое, ни серебряное гнездо не заменит родного курятника». Пожалуйста, следуйте за любящей вас мамой-индейкой. Идите в ваш курятник и начинайте играть.##

Автор имеет сказать:

Сахарок: ... Я так тронут поступком почтенного Фу. Он не должен остаться одиноким!

Почтенный Фу: Догадаетесь, почему я добровольно присоединился к игре? [Искрится улыбкой]

<http://bllate.org/book/15800/1416230>